

Глава 75 Болезнь Фэн Цан'а (1)

Увидев, что Ваньянь Бао Чжи поверила ей, в глазах Чоу'эр промелькнуло счастье.

«Принцесса этого Бэй Чжоу действительно простодушна. Всего несколько слов, и она поверила мне. Может ли быть, что женщины, выросшие во дворце глубоко любимы, однако им не хватает IQ?»

Скрываясь в течении долгого времени, я, наконец, нашла возможность приблизиться к Ваньянь Бао Чжи. Как я могу её упустить?

Если бы не тот факт, что на протяжении всего пути были люди, которые преследовали меня, чтобы убить меня, я бы не так охотно скрыла свою цветущую внешность... Однако всё это было из-за Мужун Ци Ци! Если бы она не привела эту стерву Фэй Цуй, ничего бы не произошло. Я бы всё ещё была Цэфэй принца Цзин, а не стала такой!

Значит я должна отомстить за эту ненависть!»

Когда Чоу'эр погрузилась в наслаждение от фантазии о своей мести, она внезапно ощутила странный лекарственный запах. Лишь, когда она вышла из оцепенения, она обнаружила, что Юн'эр держит в руках нефритовую шкатулку. Внутри которой лежала чёрная таблетка размером с жемчужину и странный запах исходил именно из неё.

- Принцесса, вы... - веко Чоу'эр дёрнулось.

«Кажется, Ваньянь Бао Чжи умнее, чем Лунцзе Юй Эр!»

- Это пилюля верности, - Ваньянь Бао Чжи имела спокойный облик. Она наклонила ноги и, сев на стул, сложила пальцы в образ орхидеи и неторопливо убрала чайные листья, которые плавали в чае.

Образ орхидеи - соединить большой палец и средний палец руки, пока другие пальцы выпрямлены.

- Хоть Бэньгун жалеет тебя, однако ведь ты подданная Си Ци. Как говорится, никто не знает, что находится в сердце другого человека, как Бэньгун может позволить себе доверять тому, что ты говоришь? Раз ты хочешь остаться на стороне Бэньгун, то съешь эту пилюлю и Бэньгун поверит тебе и поможет отомстить.

«Итак, оказывается, принцесса Бэй Чжоу не является соломенным мешком? Пиллюля верности? Ха, неплохое название. Верность, преданность. Возможно, это яд, который позволяет манипулировать человеком, что съест его» – Чоу'эр не ожидала, что Ваньянь Бао Чжи использует против неё такую хитрость.

Соломенный мешок – идиот, дурак.

Пиллюля спокойно лежала в нефритовой шкатулке. Сама же шкатулка была размещена перед Чоу'эр.

– Мисс Чоу'эр, съешьте её! После того, как вы съедите её, госпожа нашей семьи поверит вам! – Юн'эр стояла рядом с Чоу'эр и спокойно смотрела на неё. Её губы были чуть изогнуты. – Я верю, что мисс Чоу'эр не позволит госпоже моей семьи разочароваться!

«Это только первый шаг. Если я хочу получить помощь у Ваньянь Бао Чжи, я должна найти от неё спасение» – посмотрев на пиллюлю верности, которая распространяла горечь, Чоу'эр стиснула зубы и, положив пиллюлю в рот, заставила себя проглотить её.

– Хорошо! – увидев, что Чоу'эр не колебалась, Ваньянь Бао Чжи кивнула. – Будь уверена, Бэньгун не причинит тебе вреда! Каждый месяц Бэньгун будет давать тебе лекарство, чтобы ты не страдала. Когда дело будет закончено, а Бэньгун исполнит своё желание и станет Ванфэй Нань Линь, естественно, Бэньгун отдаст тебе противоядие. Кроме того, Бэньгун также щедро вознаградит тебя!

– Небо и Земля могут видеть преданность этой рабыни. Эта рабыня, безусловно, станет рукой помощи принцессы, которая поможет принцессе исполнить её желание! – Чоу'эр вновь опустилась на колени. В этот раз ей поможет лично Ваньянь Бао Чжи.

– Хорошо! Бэньгун верит тебе! – Бао Чжи улыбалась, словно цветок и на лице Чоу'эр, под вуалью, тоже была улыбка.

«Ах, ты веришь мне? Поверила мне и дала яд? К счастью, я была готова к этому, иначе стала бы твоим домашним животным и оказалась заказана тобой, когда ты пожелаешь.»

Эти две женщины, из-за одной и той же цели, заключили договор. Хоть они не доверяли друг другу, однако их целью была Мужун Ци Ци. Лишь этого оказалось достаточно, чтобы объединиться.

Сегодня была хмурая погода, а луна оказалась закрыта тёмными облаками. Всё потому что это зима и погода становилась всё холоднее. Поэтому дворцовые служанки просыпались рано.

Чоу'эр оказалась кем-то новым, а также прибыла поздно, поэтому была устроена жить в удалённую комнату.

Однако, у неё не было никакого недовольства подобным распоряжением Юн'эр. Это нормальное дело, что новые люди являются отстранёнными. К тому же отдалённые места обладают своими преимуществами. Например, вы можете позвать своего любовника...

Когда ночной сторож ударил в гонг два раза у двери комнаты Чоу'эр появилась фигура. Дважды прозвучал глухой стук и дверь, с скрипучим звуком, приоткрылась, открывая лишь небольшую щель. Этот человек быстро вошёл, а дверь мгновенно закрылась.

Как только этот человек вошёл, он тут же заключил Чоу'эр в свои объятия. Пока он вдыхал аромат её волос, его руки проникли под её юбку и начали исследовать там.

- Синь'эр я так скучал по тебе!

Видя, что любовник ведёт себя так, Чоу'эр схватила его за руку и, смеясь, выскользнула из его объятий. Повернувшись, она посмотрела на этого человека.

Это оказался мужчина лет тридцати. Густые брови, большие глаза, толстые губы и квадратное лицо. Он выглядел очень крепким и высоким. Сперва она казался прямолинейным, однако обладая парой треугольных глаз, весь его взгляд становился хитрым.

- Поспеш!

Чоу'эр рассмеялась, однако она не ненавидела то, что он с ней делал.

- Ты! - её указательный палец слегка ткнул в лоб мужчины. - Я ждала тебя долгое время, почему ты приехал лишь сейчас?!

Такие мягкие слова были подобны плюшевым царапинам в сердце человека, заставляющих чесаться. Мужчина вновь поднял Чоу'эр и посадил её на себя.

- Синь'эр, ты думаешь, что дворец является моим У Цзи Гун, куда я могу приходить и уходить, по первому желанию? Твоё местечко было не легко найти. Я искал его в течении долго времени, прежде чем войти. К тому же мне нужно было спрятаться от тех охранников. Мне тоже не легко!

У Цзи Гун - это секта тех людей, которых мы в последний раз видели в первых двух главах, когда они пытались убить принца Цзин, а он затем оказался спасён Ду Сянь'эр (она же Мужун Ци Ци).

Во время разговора руки мужчины уже достигли одежды Чоу'эр и, одним рывком, он стянул с неё юбку, обнажая две похожие на лотос стопы.

- Не спеши! - видя, что любовник так спешит обрести счастье, Чоу'эр вновь схватила его за руки. Не смотря на то, что она ощущала его нетерпение, она всё равно продолжила давить на него. - Увидев моё лицо сейчас, ты всё ещё заинтересован мной? Разве тебе не страшно?

Мужчина поднял голову и, посмотрев на изуродованное лицо Чоу'эр, улыбнулся, показывая рот полный белоснежных зубов:

- Синь'эр, мне нравишься ты, а не твоё лицо. Даже если ты станешь такой по-настоящему, ты всё равно будешь мне нравится!

Слова мужчины немного тронули чёрствое сердце Чоу'эр. Хотя, каждый раз, когда она видела своё лицо в зеркале, даже она ощущала тошноту. Потребовалось много времени, прежде чем она привыкла к нему. А в глазах этого мужчины не было даже малейшей капли отвращения. Это считалось редкостью в мире, где мужчина видит красоту как всё.

- Однако, позволь мне снять его. Мне не нравится это лицо, которое ты сделал для меня! Оно заставляет меня всегда быть уродливой перед другими! - Чоу'эр отвернулась. Её пальцы пробежались за ухом и сорвали очень тонкий слой маски из человеческой кожи. Повернувшись она превратилась в цветок с лицом подобное Луне.

Лицо подобное цветку, лицо подобное Луне - очень красивое.

Не смотря на то, что прежде он видел его множество раз, мужчина не смог удержать глубокого вздоха. Желание в его глазах разгоралось всё сильнее:

- Синь'эр, ты действительно прекрасна! Правда! Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел!

Хоть в прошлом было множество людей, которых привлекала её красота, однако это был первый раз, когда мужчина восхвалял её так прямо, заставляя Чоу'эр покраснеть.

- Ты говоришь правду? Почему мне кажется, что у тебя много подобных слов? Ты говорил их многим девушкам? Ты хочешь сделать меня счастливой, обманывая? - во время разговора Чоу'эр намерено переместила свою тонкую талию и коснулась тела мужчины, заставляя его дышать более глубоко.

- Нет! Клянусь! В моём сердце есть лишь Синь'эр. Если я пойду против своей клятвы, пусть меня ударит гром...

Мужчина ещё не закончил говорить, когда Чоу'эр мгновенно накрыла его губы:

- Нельзя говорить такие вещи. Если с тобой что-то случится... Что тогда делать мне? Сейчас у меня есть только ты!

Одно предложение вызвало самое сокровенное желание мужчины защищать. Он тут же заключил Чоу'эр в свои объятия, а его губы укусили её маленькие вишнёвые уста. Его язык исследовал внутри и поглощал её дыхание:

- Синь'эр, я хочу тебя...

- Ммм... - кожа Чоу'эр оказалась покрыта румянцем.

Хоть в прошлом она испытала все эти плохие события, но после того, как этот мужчина спас её, он принёс ей множество необычных впечатлений, постепенно заставляя её просветлеть в этой области. Сейчас ей нравилась подобное счастье между мужчиной и женщиной.

- Синь'эр, Синь'эр!

Хоть температура снаружи была очень низкой, однако внутри комнаты тепло кувыркалось волнами. Голос мужчины был низким и хриплым, а Чоу'эр кусала губы, чтобы не издать никаких звуков.

- Не сдерживайся, Синь'эр. Кричи...

Казалось, что этот мужчина заставлял Чоу'эр позволить себе это. Его губы специально или нет, коснулись её ушка, от чего кожа Чоу'эр покрылась мурашками. В конце концов, со слезами на глазах, она прикусила губу.

- Синь'эр, - этот мужчина имел лёгкое понимание упрямства Чоу'эр, поэтому не стал настаивать и перешёл к самому главному.

Спустя долгое время, когда ночной сторож вновь ударил в гонг, мужчина, тяжело дыша, лёг рядом с Чоу'эр.

- Сегодня принцесса дала мне пилюлю, сказав, что это пилюля верности... - Чоу'эр лениво зажмурилась. На её теле был слой пота. - Скажи, со мной что-нибудь случится, а?

- Нет! - мужчина повернулся, чтобы лечь. Обняв Чоу'эр, он нежно вдохнул аромат возле её ушка. - Отдыхай спокойно. В этом мире ещё нет яда или противоядия, которое не смог бы сделать я. Когда я вернусь, я сделаю для тебя противоядие!

Услышав это от мужчины, Чоу'эр успокоилась. Она активно прильнула к груди мужчины, размещая своё ухо напротив его сердца, чтобы слушать его сердцебиение.

Увидев, что Чоу'эр долгое время молчит, мужчине стало немного скучно, и его пальцы начали играть с её ушками.

- О чём думаешь, Синь'эр? Ты всё ещё размышляешь о тех людях, что охотились за тобой, чтобы убить? Я приказал кое-каким подчинённым расследовать это. Эти люди оказались из Мойи. Когда ты оскорбила Мойю?

- Мойя? - услышав это, Чоу'эр выглядела несколько смущённой. - Что такое Мойя? Я никогда не слышала об этом и не знаю, что это такое.

Лишь заглянув в глаза Чоу'эр, мужчина поверил, что она действительно не знает. Поэтому он неспешно начал объяснять ей про Мойю.

- В мире боевых искусств есть добро и зло. Мойя и наш У Цзи Гун классифицируются как зло.

- Тогда кто из вас сильнее? - как только Чоу'эр это услышала, она заинтересовалась. Она подняла острый подбородок и с улыбкой посмотрела на мужчину.

- Как это сказать? Моцзунь был экспертом в использовании яды, а Мойю хорошо известна своими убийцами. В этих двух точках У Цзи Гун не может сравниться с Мойю. До этого наш мастер и правая рука мастера погибли от рук новоиспечённой главы Мойю, Ду Сянь'эр!

- О... - Чоу'эр задумчиво кивнула и продолжила расспрашивать. - Ду Сянь'эр очень могущественна? Как её сравнивают с тобой?

- А! - услышав это от Чоу'эр, мужчина уверенно улыбнулся. - Хмф! Естественно, её нельзя сравнить со мной! Ду Сянь'эр давно пропала. Возможно, она даже умерла! Его Королевское Высочество, наследный принц, уже сказал, что пока мы можем сделать это красиво, он, безусловно, поможет нам уничтожить Мойю! А затем, весь мир боевых искусств будет моим, и я стану главой мира боевых искусств. После этого ты станешь женой главы мира боевых искусств, сто ответов на одно требование. Что думаешь, Синь'эр?

Сто ответов на одно требование - один приказ заставит сотню слуг следовать этому приказу.

Нужно сказать картина, которую нарисовал мужчина, была очень красивой. Выслушав его, Чоу'эр погрузилась в безумные и причудливые мысли о себе.

«Жена главы мира боевых искусств? Это звучит весьма впечатляюще! К тому же, с одного

приказа мне будут прислуживать многие. Кого бы я не любила, я смогу победить. Кто бы меня не обидел, я смогу отрубить ему голову не сходя с места. Не будет так много правил и неудобных чувств. Это намного лучше, чем быть Ванфэй!»

- Принцесса уже позволила мне следовать с ней на Турнир четырёх стран!

- О? Это же здорово! Синь'эр, ты замечательная! - мужчина наградил Чоу'эр поцелуем. - Она заставила тебя принять пилюлю верности, потому что не доверяет тебе настолько сильно. Ты пострадала! Будь уверена, пилюля верности - это не яд. Она используется лишь для контроля людей. Когда я вернусь, я приготовлю для тебя противоядие. Принимай его и всё будет хорошо!

«Этот мужчина действительно думает обо мне. По крайней мере, по сравнению с безразличием Лунцзе Цзин Тянь'я он намного лучше.»

- Я в порядке. Это то, что я должна сделать. Ты спас меня, и моя жизнь принадлежит тебе! Ради тебя я готова на всё! Не говоря уже о том, что Мужун Ци Ци - мой враг. Это она сделала меня такой несчастной. Я должна взять реванш! Именно поэтому я вызвалась добровольцем!

Вспоминая то, что она испытала, лицо Чоу'эр стало болезненным, заставляя мужчину ощутить сильную душевную боль. Он крепко сжал Чоу'эр в своих руках:

- Синь'эр, забудь прошлое! Я буду хорошо относиться к тебе! Я буду защищать тебя. Я не позволю тебе страдать вновь!

- Чжао Лан... - любовь в голосе мужчины заставила глаза Чоу'эр покраснеть. - Почему ты так добр ко мне? Все бросили меня, почему ты обращаешься со мной так?

- Потому что я люблю тебя! - Чжао Лан вытер слёзы Чоу'эр. - Твоё прошлое заставляет меня ощущать боль в сердце! Синь'эр, забудь о Лунцзе Цзин Тянь'е, забудь обо всех несчастьях. Я подарю тебе счастливое будущее!

После обещания Чжао Лан'а настроение Чоу'эр стало намного лучше. Она рассказала ему, как, по их плану, приблизилась к Ваньянь Бао Чжи, как привлекла её внимание и как завоевала её доверие.

- Ха! Мои люди также примут участие в Турнире четырёх стран. Это время они будут тебе помогать! Разве ты не ненавидишь Мужун Ци Ци? Почему бы сначала не заняться ей? Слышал, что она женщина о которой заботиться принц Нань Линь. Начиная с неё, сердце принца Нань Линь будет страдать какое-то время!

- Мужун Ци Ци очень хитрая. Мы должны тщательно спланировать это дело. Кроме того, две её служанки являются мастерами боевых искусств высокого уровня. Если мы хотим

расправится с ней, мы должны отвлечь их, – каждый раз, когда Чоу’эр упоминала Мужун Ци Ци, её голос становился холоднее.

Видя ненависть в глазах Чоу’эр, Чжао Лан нежно погладил её:

– Всё уже прошло! Смотри, наблюдай как я буду мстить за тебя!

Чжао Лан прошептал несколько слов на ушко Чоу’эр и её выражение лица тут же стало довольным:

– Это хорошая идея! Хмф! Мужун Ци Ци, я хочу, чтобы ты вся твоя жизнь была более болезненна, чем смерть!

Ощувив ещё раз, что Чжао Лан добр к ней, Чоу’эр позволила притянуть своё тело к его. Её руки также скользили по телу мужчины, а глаза, смотрящие на него, стали затуманенными. Неожиданно, когда рука Чоу’эр уже собиралась коснуться маленького Чжао Лан’а, она оказалась поймала Чжао Лан’ом.

– В чём дело? Разве ты не хочешь этого? – белые плечи Чоу’эр были обнажены перед мужчиной, выражение её лица стало более нежным и очаровательным.

– Не могу сегодня! Мне нужно вернуться! Итак, ты вошла во дворец. Это отличается от прошлого. Хоть здесь безлюдно, и никто не приходит, однако нам всё равно нужно быть осторожными. Если что-то случится, я обладаю боевыми искусствами, однако ты не сможешь сбежать. Я не могу втянуть тебя в неприятности! – Чжао Лан нежно поцеловал Чоу’эр в лоб, а поднявшись он оделся и укрыл её одеялом. – Синь’эр, позаботься о себе. Когда мы завершим приказ, который дал нам наследный принц, мы сможем открыто быть вместе. Я заставлю всех, за десять ли, краснеть и устрою тебе грандиозную свадьбу!

Ли – китайская миля равная 500 метров.

Лишь после того, как Чжао Лан уехал надолго, Чоу’эр подумала обо всех моментах, когда она была с ним.

«Хоть внешность и происхождение Чжао Лан’а не могут сравниться с Лунцзэ Цзин Тянь’ем, однако он очень добр ко мне. Он так заботлив и так сочувствовал мне...»

Женщины всегда растут переживая многое. Например, Чоу’эр. Сейчас она поняла, что Лунцзэ Цзин Тянь был всего лишь мечтой, которую она преследовала, когда была юной. А пробуждение от этого сна оказалось её самым несчастным и трагическим опытом. Так что, теперь все её мысли были более реалистичны. Лучше найти человека, который будет добр к тебе и провести с ним остаток дней. Раз Чжао Лан готов дать ей так много, она тоже готова

попробовать.

Покинув дворец, Чжао Лан не направился куда-то ещё, а развернулся и пошёл в восточный дворец.

- Как продвигается дело? - Ваньянь Хун ещё не спал. Его волосы были распущены, и он был облачён лишь в тонкую ткань. - Она получила приглашение?

- Да!

После Чжао Лан предоставил подробный отчёт, а на губах Ваньянь Хун'а появилась странная улыбка.

- В этот раз Фэн Цан поведёт туда людей. Этот наследный принц уже сказал, что не пойдёт из-за болезни, чтобы, когда что-то произойдёт, отец Император больше не привлекал к ответственности этого наследного принца.

- Ваше Королевское Высочество наследный принц, очень мудр! - Чжао Лан опустил голову и был очень почтителен перед этим человеком.

- Ха, лести поменьше! То, что этот наследный принц обещал тебе, этот наследный принц, безусловно, предоставит тебе. А ты должен сделать то, что согласился сделать для этого наследного принца. Однако надёжна ли эта женщина? В конце концов, она подданная Си Ци, и этот наследный принц немного обеспокоен.

- Прошу Ваше Высочество быть спокойным. Сейчас она до смерти влюблена в меня. Принцесса дала ей пилюлю верности, а когда я буду делать для неё противоядия, я добавлю ещё яда и тогда она будет полностью под моим контролем.

- Не плохо! Не плохо! - Ваньянь Хун поднялся, похлопав по одежде, и подойдя к Чжао Лан'у, схватил его за подбородок. - Этот наследный принц думал, что ты потерял рассудок из-за этой женщины, и она водит тебя за нос. Этот наследный принц также переживал, что ты не захочешь быть с ней жестоким! Теперь этот наследный принц видит, что он ошибался. Лезвие Волка всё ещё является Лезвием Волка и не позволит делу, из-за женщины, скатиться вниз! Помощь этого наследного принца, в получении тебе У Цзи Гун'а, не оказалась пустой тратой времени...

Из-за того, что Чжао Лан действовал быстро и безжалостно, люди в Цзянху прозвали его Лезвием Волка.

Так как Мэй Ша и Цзюэ Ша погибли от рук Ду Сянь'эр, в У Цзи Гун'е не нашлось никого, кто

бы смог управлять им, и он оказался в полном хаосе. В это время Лезвие Волка встретил Ваньянь Хун'а, а затем с его помощью был помещён на положение главы У Цзи Гун'а. Они также убили группу людей. Теперь, с самых низов и до главы У Цзи Гун'а, стояли его люди. А всё это благодаря помощи Ваньянь Хун'а.

- Благодарю Его Высочество за похвалу! Доброта его Высочества к Чжао Лан'у незабываема. Чжао Лан будет верен лишь Вашему Высочеству!

- Действительно? - Ваньянь Хун фыркнул в край воротника Чжао Лан'а, а на его лице появилось отвращение. - Женский запах. Это Мужун Синь Лянь?

- Выше Высочество, это необходимая жертва... - несколько смущённо объяснил Чжао Лан.

Ваньянь Хун принял это объяснение:

- Хорошо, иди вымойся и возвращайся. Этот наследный принц должен поговорить с тобой о Турнире четырёх стран. В то время, как ты сделаешь массаж спины этому наследному принцу...

- Да! - Чжао Лан игриво рассмеялся.

Он ушёл, но вскоре вернулся. После того, как он помылся, он источал освежающий аромат.

- Иди сюда! - Ваньянь Хун пристально посмотрел на стальные мышцы живота Чжао Лан'а. - Не заставляй этого наследного принца повторять дважды. Иди... сюда...

<http://tl.rulate.ru/book/17217/392772>